

ПИСЬМЕННЫЙ КОРПУС ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА:

ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Ибрагимов Т.И., Сайхунов М.Р

С точки зрения социолингвистики языковая ситуация, существующая в Татарстане, представляет собой национальный билингвизм. Двуязычными в Республике, в основном, являются татары. Более того, в сложившейся языковой ситуации татары вынуждены быть билингвами – осваивать русский язык. Сегодня невозможно представить проживание в городах Республики кого бы то ни было без знания русского языка.

Данная языковая ситуация находит отражение как в структуре языка, в виде различного рода интерференций, так и в речевом поведении билингвов и может привести к этнографической денационализации языковой общности. Выражение «этнографическая денационализация» нами заимствовано у основоположника Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ и означает оно практически то же самое, что и термин «языковой сдвиг», используемый в зарубежной лингвистике. По утверждению Бодуэна де Куртенэ, «Всякий племенной или национальный язык исчезает или вследствие этнографической денационализации, т.е. принятия другого языка, или же просто прекращения существования индивидов, составляющих данное племя или народ» [1, с. 84]. В отличие от понятия «языковой сдвиг» (переход от регулярного пользования одним языком к пользованию другим» [2, с. 31]) «этнографическая денационализация» учитывает также связь языка с другими этноопределяющими признаками.

В данной работе нас будет интересовать не воздействие языковой ситуации на структуру татарского языка, а ее влияние на функционирование языка как средства общения. Что касается терминов, то они будут использоваться нами как синонимы.

В чем же проявляется этнографическая денационализация в речевом поведении носителей татарского языка?

Нельзя сказать, что проживающие в республиканских городах татары активно переходят на русский язык, но симптомы этого явления просматриваются. Так, по данным переписей населения, число татар, назвавших родным русский язык, за каждое 10 лет увеличивается в среднем на 3% и к 1989 году достигло 17% [3]. Известный этнограф А.С. Герд [4] отмечает, что использование татарского языка татарами в разговоре с другими носителями этого языка зависит от времени пребывания в Казани и составляет: 40,3% при времени пребывания от 5 – 10 лет, 44,5% (от 10 до 15 лет), 7,2% (от 15 до 20 лет) и 28,3% (от 20 и более лет).

Таким образом, явление этнографической денационализации городского населения татарской национальности, безусловно, имеет место и оно касается не только языка.

В данной работе мы попытались выяснить, какими процессами может сопровождаться принятие другого языка. Согласно положениям этнографии, этнос – это система этноопределяющих признаков [4]. Жизнеспособность этноса обеспечивается стойкостью не отдельного признака, а их совокупностью. Следовательно, чтобы определить состояние этноса необходимо, в первую очередь, располагать перечнем этноценностей и иметь сведения об их функциональном состоянии, иными словами, располагать описанием (моделью) структурно-функционального состояния языковой общности.

Один из способов определения структурно-функционального состояния носителей татарского языка описан в работе [5]. Здесь мы ограничимся лишь приведением табличных данных авторов [5].

Таблица 1. Этноценности и их функциональные нагрузки [5]

№	Этноценности	Оценки носителей языка	
		Абс. величины	Отн. величины
1	Язык	260	13%
2	Родина	220	11%
3	Труд	195	10%
4	Нация	159	8%
5	Духовная культура	137	7%
6	Нравственность	366	19%
7	Религия	149	8%
8	Профессиональная культура	254	13%
9	Родственники	130	7%
10	Общечеловеческие ценности	51	3%

Как может влиять этнографическая денационализация на структурно-функциональное состояние этноса? В каких этноценностях (этноинтегрирующих признаках) и каким образом она может проявиться?

Мониторинг изменений структурно-функционального состояния языковой общности в процессе этнографической денационализации носителей татарского языка правильнее было бы проводить путем сопоставления статей, написанных представителями различных поколений, либо поколений, живущими в отличающихся социально-экономических условиях. Например, можно было бы сопоставить язык конца 19 века или, скажем, периода индустриализации с современным языком. Однако мы не можем применить данный способ изучения языкового сдвига в связи с отсутствием электронных версий письменного татарского языка предыдущих поколений.

Нами предложен иной подход. Изменения в структурно-функциональном описании татарского этноса исследованы путем статистических оценок употребительности в современном письменном языке глаголов «*саклау*» (*беречь, хранить*) и «*хөрмәт итү*» (*почетать, почитать*). Прежде всего нас интересовали формы употребления этих глаголов в прошедшем и настоящем временах. Из форм прошедшего времени более избирательной в сочетаемости с существительными винительного падежа оказалась форма неопределенно прошедшего времени.

По данным письменного корпуса [6], сочетание “*суц (в.п.) + саклаган/саклаганнар*” (а) встречается в письменном корпусе 948 раз, сочетание “*суц. (в.п.) + саклый/саклыйлар*” (б) – 2586 раз. Анализ примеров первого типа сочетаемостей выявил, что в массиве из 948 существительных винительного падежа 253 из них выражают тот или иной тип этноценности. В таблице 2 дано распределение их по типам этноценностей.

Таблица 2. Структурно-функциональное описание прошлого и настоящего состояния этноса на примере семантического анализа актантных составляющих предиката “*саклау – беречь*”.

№	Этноценности	Саклаган (берег) + саклаганнар (берегли)			Саклый (бережет) + саклыйлар (берегут)		
		3	4	5	6	7	8
1	Язык	25	0.202	20.2%	10	0.059	5.9%
2	Родина	28	0.226	22.6%	1	0.006	0.6%
3	Труд	4	0.032	3.2%	12	0.071	7.1%
4	Этнос	13	0.105	10.5%	33	0.195	19.5%
5	Профессиональная культура	27	0.218	21.8%	13	0.077	7.7%
6	Родственные связи	11	0.089	8.9%	25	0.148	14.8%
7	Нравственные устои	23	0.185	18.5%	31	0.183	18.3%
8	Религия	22	0.177	17.7%	16	0.095	9.5%
9	Духовная культура	81	0.653	65.3%	22	0.130	13.0%
10	Общечеловеческие ценности	5	0.040	4.0%	3	0.018	1.8%
Итого:		253			169		

Из 2586 сочетаний типа (б) путем использования текстов корпуса было проанализировано 790. В массиве данного количества существительных винительного падежа репрезентантов этноценностей оказалось 169. Распределение их по классам этноценностей приведено в колонках 6 - 8 таблицы 2.

Аналогичные исследования проведены на базе глагола *хөрмәт итү*. Выбор данного глагола (предпочтение его, например, глаголу *ярату*), в основном, обусловлено

постоянством его сочетаний. В частности, тем, что глагол не принадлежит бытовой лексике и не участвует в образовании терминов.

По данным письменного корпуса, сочетание “*суц (в.п.) + хөрмэт иткән/хөрмэт иткәннәр*” (а) встречается в корпусе 279 раз, сочетание “*суц. (в.п.) + хөрмэт итә/ хөрмэт итәләр*” (б) – 2586 раз. Анализ предложений, содержащих сочетания типа (а), показал, что в массиве существительных винительного падежа насчитывается 124 существительных, выражающих какую-либо этническую ценность.

Из 2586 вхождений в корпус сочетаний типа (б) проанализировано 564 предложений. В этом массиве было обнаружено 169 предложений, в которых “*суц. в.п.*” выражали конкретную этноценность.

В таблице 3 указан характер распределения различных типов этноценностей, которые, согласно авторам статей корпуса, заслуживают “*почести*”.

Таблица 3. Структурно-функциональное описание прошлого и настоящего состояния этноса на примере семантического анализа актантных составляющих предиката “*хөрмэт итү –уважать, почитать*”

№	Этноценности	Хөрмэт иткән (почетал) + хөрмэт иткәннәр (почетали)			Хөрмэт итә (почетает) + хөрмэт итәләр (почетают)		
		3	4	5	6	7	8
1	Язык	14	0.113	11.3%	10	0.059	5.9%
2	Родина	1	0.008	0.8%	1	0.006	0.6%
3	Труд	9	0.073	7.3%	12	0.071	7.1%
4	Этнос	20	0.161	16.1%	33	0.195	19.5%
5	Профессиональная культура	10	0.081	8.1%	13	0.077	7.7%
6	Родственные связи	20	0.161	16.1%	25	0.148	14.8%
7	Нравственные устои	21	0.169	16.9%	31	0.183	18.3%
8	Религия	16	0.129	12.9%	16	0.095	9.5%
9	Духовная культура	11	0.089	8.9%	22	0.130	13.0%
10	Общечеловеческие ценности	2	0.016	1.6%	3	0.018	1.8%
Итого:		124			169		

Есть ли отличия в том, что и в какой степени *берегли (саклау)* предыдущие поколения татар, от того, что и как *бережет* современное поколение? Аналогичный вопрос можно поставить и относительно глагола “*хөрмэт итү*”. Как и в какой степени *почитали* предыдущие поколения татар и в какой степени *почитаемы* эти ценности современным поколением татар?

Обратимся к данным столбцов 5 и 8 таблицы 2. Сопоставление их показывает, что современное поколение татар существенно меньше *бережет* язык, Родину, профессиональную культуру (меньше читает художественную литературу, посещает театры), религию, духовную культуру, общечеловеческие ценности. Оно также меньше *почитает* язык, профессиональную культуру, родственные связи и религию (см. те же столбцы таблицы 3). Являются ли отмеченные различия сопутствующими явлениями языкового сдвига, либо обусловлены иными причинами - слово за будущим.

Таблица 4. Обобщенное структурно-функциональное описание прошлого и настоящего состояния этноса на примерах семантического анализа актантных составляющих предикатов *саклау* и *хөрмәт итү* (на базе объединения данных таблиц 2 и 3)

№	Этноценности	Глаголы формы неопределенно прошедшего времени			Глаголы формы настоящего времени		
		3	4	5	6	7	8
1	2						
1	Язык	39	0.108	10.8%	29	0.087	8.7%
2	Родина	29	0.080	8.0%	9	0.027	2.7%
3	Труд	13	0.036	3.6%	12	0.036	3.6%
4	Этнос	33	0.091	9.1%	43	0.129	12.9%
5	Профессиональная культура	37	0.102	10.2%	15	0.045	4.5%
6	Родственные связи	31	0.086	8.6%	45	0.135	13.5%
7	Нравственные устои	44	0.122	12.2%	55	0.165	16.5%
8	Религия	30	0.083	8.3%	46	0.138	13.8%
9	Духовная культура	90	0.249	24.9%	75	0.225	22.5%
10	Общечеловеческие ценности	15	0.042	4.2%	5	0.015	1.5%
Итого:		361			334		

Как следует из представленных в объединенной таблице 4 данных, предшествующее поколение носителей татарского языка несколько больше ценили Родину, профессиональную культуру (книги, театры, кино ит.д.), общечеловеческие ценности (свободу, демократию). Современное поколение отдает предпочтение родственным связям, религии, нравственности.

По мере увеличения объема письменного корпуса татарского языка показатели структурно-функционального состояния этнографической денационализации носителей татарского языка будут уточняться и дополняться.

Литература

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. Зарубежная лингвистика III. Избранное / У.Вайнрайх. – М: Изд. группа «ПРОГРЕСС», 1999. - 350 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки. Избранные труды по общему языкознанию / И.А.Бодуэн де Куртенэ. – М.: Наука, 1963. – Т.2. – 388 с.
3. Хакимов Р. Не привилегии, а защита. Языковая политика в Республике Татарстан / Р.Хакимов. – Казань, Изд. «Магариф», 1999. – 342 с.
4. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. Учебное пособие. / А.С.Герд. – СПб.: С.- Петерб. ун - т: 1995. - 91 с.
5. Ибрагимов Т.И., Сайхунов М.Р. К построению структурно-функциональной модели ценностной ориентации татарского этноса (по материалам письменного корпуса татарского языка) / Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. Материалы Международной научно-практической конференции (28-29 ноября 2013 г.). Казань, Изд. Казанского университета, 2013. – С. 154-158.
6. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс] / М.Р.Сайхунов, Т.И.Ибрагимов, И.Ф.Салимзянов – Казань, 2012. – Режим доступа: <http://corpus.tatfolk.ru>, свободный.